

РАЗРЫВНЫЕ ДИССИПАТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ ЗОН РАЗЛОМОВ: ТЕОРИЯ, ЭКСПЕРИМЕНТ, ПРИРОДА

С.А.Борняков, В.А.Трусков, А.В.Черемных

Институт земной коры СО РАН

e-mail: bornyak@crust.irk.ru, cherem@crust.irk.ru

Особый класс упорядоченных пространственно-временных структур, порождаемый процессами самоорганизации в открытых системах вдали от равновесия, был назван И.Пригожиным диссипативными структурами (Пригожин, Стенгерс, 2000; Пригожин, Кондепуди, 2002). Диссипативные структуры представляют собой аномальное явление в эволюции открытой системы и возникают тогда, когда её внешние параметры достигли критических значений, при превышении которых она может перейти в новое качественное состояние (Эбилинг, 1979).

На основе результатов физического моделирования показано, что зоны разломов относятся к классу открытых систем, а эволюция составляющих их внутреннее строение систем разрывных нарушений представляет собой синергетический процесс со свойственными ему проявлениями процессов самоорганизации (Борняков и др., 2004). Вслед за И.Пригожиным, упорядоченные трехмерные пространственно-временные образования, возникающие в зонах разломов при самоорганизации разномасштабных внутриразломных систем разрывных нарушений названы нами «*разрывными диссипативными структурами (РДС)*». Их возникновение указывает на то, что охваченные самоорганизацией системы разрывов находятся в критическом, переходном состоянии. Они исчерпали ресурс развития в рамках существующего структурного уровня и в условиях прогрессирующей деформации их перестройка и переход в качественно новое состояние неизбежны. Выход такой системы разрывов из критического состояния сопровождается распадом РДС с разрядкой накопленной энергии. В природных ситуациях распад РДС может сопровождаться в том числе, в виде землетрясений. При этом, чем больший объем области его динамического влияния разлома занимают системы разрывных нарушений, вовлеченные в процесс самоорганизации, тем потенциально более энергоемкой будет возникающая РДС, и соответственно более сильное сейсмическое событие она может генерировать.

С целью поиска количественных критериев пространственно-временной диагностики РДС использованы результаты физического моделирования процесса формирования крупной сдвиговой зоны в упруговязкопластичной модели литосферы. Моделирование выполнено с использованием теории подобия. Граничные условия экспериментов определялись по уравнению: $\eta / \rho g L T = \text{const}$, (1) где η - вязкость, Па·с; ρ - плотность, кг/м³; g – ускорение свободного падения, м/с²; L – линейные размеры, м; T – время, с. В качестве модельного материала использована водная паста бурой глины, обладающая упруговязкопластичными свойствами. В специальном звукоизолированном боксе моделировался процесс формирования крупной сдвиговой зоны с регистрацией сигналов акустической эмиссии (АЭ), излучаемые единичными разрывами при подвижках по ним. Фактическим материалом для анализа служили спектры сигналов АЭ, полученные из экспериментов, проведенных на специальном оборудовании в звукоизолированном боксе. Акустический датчик размещался над моделью и сигналы с него записывались в аналоговом виде комплексом аппаратуры. Методика этих экспериментов подробно описана в (Шерман и др. 1991). При обработке полученных записей в последовательных десятисекундных интервалах подсчитывались: общее количество сигналов без ранжирования их по амплитудам (N); суммарное количество выделившейся акустической энергии (E); средняя энергия сигнала ($E_{cp} = E/N$). За энергетический показатель сигнала

принималась его амплитуда, выраженная в условных единицах. Далее десятисекундные интервалы группировались в минутные и для них рассчитывались: фрактальная размерность (D_k) для N ; информационная энтропия S_{inf} для N и E соответственно.

Фрактальная размерность D_k рассчитывалась методом Кантора по аналогии с (Velde et. al., 1990). Расчет информационной энтропии производился по стандартному алгоритму $S_{inf} = -\sum p_i \cdot \ln p_i$, где p_i – вероятность (Вентцель, Овчаров, 2000). Фрактальная размерность и информационная энтропия отражают степень кластеризации анализируемой системы. Чем дальше от равномерного пространственное или временное распределение её элементов, тем она считается более кластеризована и упорядочена, и тем меньшими значениями D_k и S_{inf} характеризуется, и наоборот, менее кластеризованному и более хаотичному их распределению будут соответствовать большие величины этих параметров.

Вариации во времени всех перечисленных выше параметров представлены на графике (рис. 1). Из приведенных графиков видно, что изменение N , E и E/N вне пределов РДС происходит преимущественно синхронно: рост или уменьшение первого параметра соответственно сопровождается аналогичными изменениями двух других (рис 1-А).

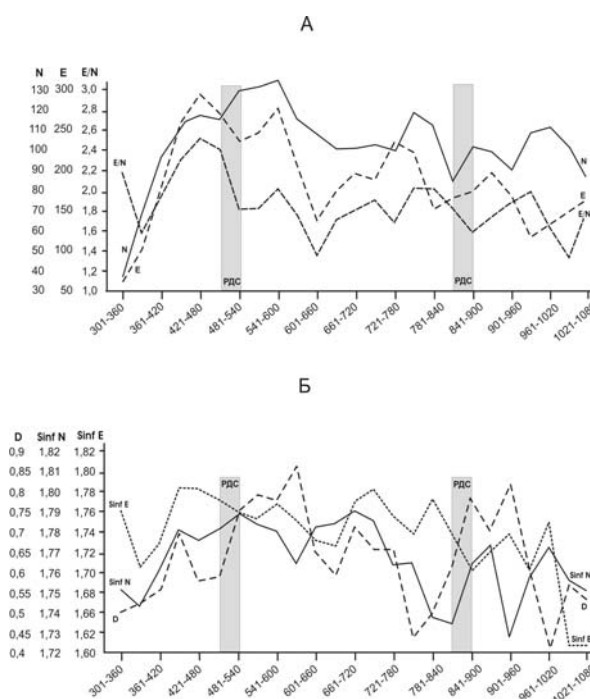

Рис. 1. Вариации параметров акустической эмиссии в процессе формирования сдвиговой зоны в упруговязкопластичной модели (пояснения символов в тексте)

В пределах же РДС (временные интервалы 461-521с и 811-891с) на фоне роста общего количества сигналов (N) их средняя энергия (E/N) уменьшается. При этом суммарная энергия сигналов (E) уменьшается в пределах первой, и незначительно возрастает в пределах второй РДС, хотя градиент роста снижается по сравнению с предыдущим и последующим временными интервалами. Анализ распределения сигналов АЭ, ранжированных по амплитуде на группы показал, что в пределах РДС существенно возрастает количество сигналов малых амплитуд, на фоне сокращения количества сигналов с большими амплитудами, что в совокупности и приводит снижению значений их средней энергии даже в тех случаях, когда суммарная энергия E сигналов возрастает (рис.1-А). При этом распределение сигналов АЭ по энергии становится более кластеризованным и упорядоченным, на что указывает снижение значений информационной энтропии ($S_{inf} E$) (рис. 1-Б). Информационная энтропия и фрактальная

размерность количества сигналов (N) в обоих РДС возрастает (рис.1-Б), что говорит о том, что распределение сигналов АЭ в целом становится более хаотичным и однородным.

Поскольку акустическая эмиссия генетически связана с динамикой внутриразломных разрывных нарушений, то логично предполагать, что их переход в критическое состояние в РДС должен находить отражение во временных реализациях сигналов АЭ. Другими словами повышение степени упорядоченности в пространственном распределении систем разрывов при их самоорганизации должно сопровождаться более упорядоченным распределением во времени параметров АЭ. Однако, как показывают приведенные выше результаты экспериментов, это характерно только для параметра энергии (E) сигналов АЭ, значения информационной энтропии которого уменьшаются в пределах РДС (рис.1-Б). Для общего же количества сигналов без учета их энергетического класса (N) отмечается противоположная тенденция. Пространственное распределение сигналов АЭ во времени становится более однородным и хаотичным, на что указывают рост фрактальной размерности (D) и S_{inf} соответственно (рис. 1-Б).

Экспериментально выявленные критерии диагностики РДС были адаптированы к анализу разломов и сейсмичности. (БРЗ). Для центральной части Байкальской рифтовой зоны (БРЗ) была составлена схема активных разломов, представляющая собой дополненный вариант схемы из (Levi et.al., 1997) и для неё выполнены фрактальный и энтропийный анализы, с последующим построением схем площадного распределения значений фрактальной размерности D_b и информационной энтропии S_{inf} в изолиниях. Фрактальная размерность в последнем случае рассчитывалась методом покрытий (box-counting) по алгоритму $D_b = \lg N_i / \lg r_i$ (2), где N_i и r_i - соответственно число условно разрушенных пикселей и размер системы в единицах размера пикселя, используемого при i -й итерации (Шерман, Гладков, 1998). Области максимальных значений параметров D_b S_{inf} , в соответствии с экспериментально выявленной ранее тенденцией (Борняков и др., 2004; 2005), были приняты нами за области потенциально благоприятные для возникновения РДС за счет проявления процессов самоорганизации участвующих в их внутреннем строении систем разрывов. Всего выделено и оконтурено 12 таких областей в виде трапеций с размерами 20x30 минут в географической системе координат.

Для каждой такой трапеции сделана выборка всех инструментально зафиксированных землетрясений за период 1960-2001 гг. и для полученных временных рядов сейсмических событий по аналогии с выше описанными экспериментами рассчитаны параметры N , E , E/N , D и S_{inf} по N . При расчетах за единичный временной интервал принимался 1 год. По характерной направленности изменения N , E/N , D , S_{inf} для анализируемых временных рядов сейсмических событий в пределах тестовых трапеций были выделены временные интервалы проявления процессов самоорганизации и существования РДС. Анализ вариаций расчетных параметров для одной из трапеций (рис.2) позволяет предполагать что в её пределах РДС существовали в 1969-1970; 1971-1972; 1978-1980; 1986-1987; 1992-1993; 1994-1995 и 1998-2000 годы.

Весь комплекс полученных данных показывает, что РДС кратковременное явление, длительность существования которых в нашем случае не превышает двух лет. В возникновении РДС не наблюдается массовой синхронизации по времени, что говорит об отсутствии дальнедействующих корреляций между ними, что в свою очередь указывает на отсутствие масштабных процессов самоорганизации в сейсмической системе центральной части БРЗ.

В целом, проведенное исследование показало правомерность применения синергетической концепции и её методологии для анализа разломов и сейсмичности. Она позволяет отойти от традиционного рассмотрения разломов и сейсмических событий как статических геометрических образов и вести исследование с позиции принципов эволюции открытой

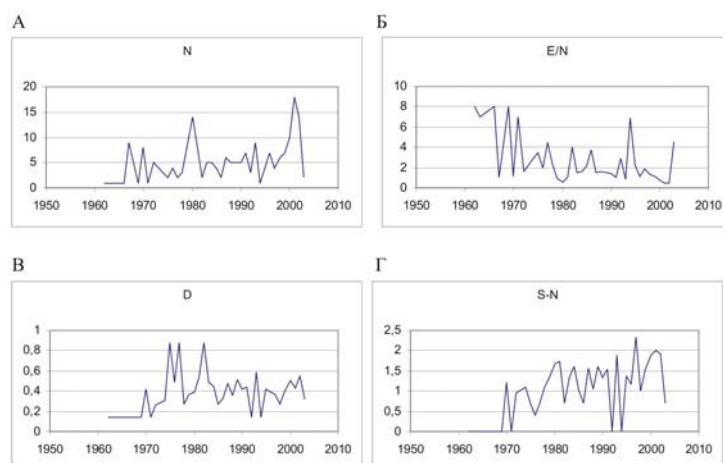

Рис.2. Вариации параметров сейсмических событий в пределах одной из тестовых трапеций (пояснения в тексте)

системы. Такой подход несомненно обладает большими потенциальными возможностями и позволяет освещать ранее неизвестные стороны анализируемых объектов и процессов не только качественно, но и в количественных параметрах.

Авторы благодарят академика Ф.А.Летникова за консультации по широкому кругу вопросов геологической синергетики.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проекты 05-05-64327, 05-04-64348) и СО РАН (интеграционные проекты № 6.18 и №27).

Список литературы:

- Борняков С.А., Гладков А.С., Адамович А.Н., Матросов В.А., Клепиков В.А. Нелинейная динамика разломообразования по результатам физического моделирования // Геотектоника. 2004. №5. С. 85 - 95.*
- Борняков С.А., Шерман С.И., Черемных А.В., Дзюба И.А., Татарников А.С. Диссипативные структуры деструктивных зон литосферы (по результатам физического моделирования) // Тектоника земной коры и мантии; Тектонические закономерности размещения полезных ископаемых. Том 1. Межвед. тектонич. Комитет. Москва, 2005. С.65-68.*
- Вентцель Е.С., Овчаров Л.А. Теория случайных процессов и её инженерные приложения. М.: Высшая школа, 2000. 383 с.*
- Шерман С.И., Гладков А.С. Новые данные по фрактальной размерности разломов и сейсмичности Байкальского рифта // ДАН. 1998. т.361. №5. С.685-688.*
- Шерман С.И., Семинский К.Ж., Борняков С.А. и др. Разломообразование в литосфере: Зоны сдвига. Новосибирск. Наука, Сиб. Отд-е, 1991. 261 с.*
- Пригожин И., Кондипуди Д. Современная термодинамика: от тепловых двигателей до диссипативных структур. М.: Мир. 2002.461с.*
- Эббинг В. Образование структур при необратимых процессах. М.: Мир, 1979. 419с.*
- Levi K.G., Miroshnichenko A.I., San'kov V.A., et al. Active faults of the Baikal depression // Bull. Centre Elf Explor. Prod. – 1997. v.21. № 2. P. 399-434/*
- Velde B., Dubois J., Touchard G., Badri A. Fractal analysis of fractures in rocks: the Cantor's Dust method //Tectonophysics, 1990. 179. P. 345-352.*